

На гастролях
в Москве

И ВЕСЕЛО, И ТРЕВОЖНО

Показывает Свердловский театр музыкальной комедии

Праздничная атмосфера легко вспыхивающих оваций, веселого смеха, одобрительного гула зрительного зала царит на спектаклях Свердловской оперетты в Москве.

Успех у зрителя — что может быть радостнее и заманчивее для любого сценического коллектива? Как правило, завоевывается он настойчивыми поисками самостоятельных путей в искусстве, но бывает и так, что популярность приходит, когда потрафляют дешевым вкусам части публики. О чем же все-таки говорит успех свердловчан, что в нем доброго, обнадеживающего?

Свердловский театр оперетты прожил долгую и славную жизнь. Были блестящие страницы, когда молодая М. Викс и ее партнеры завоевывали популярность только что сформированной труппе. Знали свердловчане и временные трудности. И вот снова успех, живые, горящие одобрением глаза зрителей, похвала прессы.

Думается, что в основном удача сегодняшнего дня пришла к свердловской труппе закономерно. Театр радуется прежде всего своим репертуаром. Многообразно и емко представлена в его творчестве советская оперетта. Спектакли рассказывают о героической борьбе народа с фашизмом («Вольный ветер» И. Дунаевского, «Севастопольский вальс», «Сердце балтийца» К. Листова), они зло и целеустремленно борются с религиозными пережитками («Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова), пытаются познакомить нас с историко-революционным прошлым страны («Анютины глазки» Ю. Милютин). Настоящая музыка, обилие тем, сюжетов, проблем и обеспечили театру любовь зрителя. Порадовала труппа и нестандартным классическим репертуаром, показав в Москве малоизвестные у нас, но великолепные в своей музыкальной основе оперетты «Намарго» Ш. Лекка и «Дьявольский наездник» И. Кальмана.

Стремление создать разнообразный оригинальный репертуар не получило бы у зрителя такого бурного одобрения, если бы театр не обладал отличной слаженной труппой, способной воплотить самые ответственные задачи.

В Свердловском театре работают большие мастера веселого, озорного, умного жанра оперетты. В самом деле, стоит только вспомнить, с какой щедрой комедийностью создает А. Маренич характеры ханжи и жулика Агафона («Сто чертей и одна девушка»), политического прохождимца архонта Стильбониде («Лисистрата»), тупого и нелепого гробовщика Терентия Кузькина («Анютины глазки»), как остро и весело, с точным ощущением жанра играют

М. Вискс содержательницу меблированных комнат и В. Валента — богатую, глупо претенциозную вдову («Анютины глазки»), сколько молодого, заразительного веселья вкладывают в свои работы Г. Чалая и О. Долголетов в «Лисистрате» и «Дьявольском наезднике», и секрет успеха свердловского театра становится ясным и закономерным.

Театр возглавляет одаренный мастер в жанре оперетты, сам отличный артист, В. Курочкин. Он сумел сплотить воедино коллектив, увлечь работающих с ним актеров.

Однако, отмечая все талантливое и значительное, стоит сказать и о том, что настораживает даже в самых интересных работах свердловчан. Речь идет об одной очень важной проблеме. Отыскивая новый, значительный репертуар, коллектив театра должен всем сердцем понимать, что новое в драматургии и музыке требует таких же современных прочтений. Между тем талантливые актеры, одаренные режиссеры свердловской труппы подчас решают новые и актуальные задачи старыми, давно устаревшими приемами.

Можно предъявлять много претензий к музыке и либретто комедии «Сердце балтийца» композитора К. Листова, драматургов Е. Гальпериной и Ю. Анненкова, но то, что это произведение привлекает своей человечностью, возможностью рассказать языком музыкального театра о живых и современных человеческих характерах, представляется несомненным. Однако свердловчане подошли к воплощению современной темы с привычными мерками канонической оперетты.

Из пьесы ушел конфликт, напряжение страстей, стремление сделать искусство музыкальной комедии более созвучным реальной жизни. Мы видим здесь привычные маски четырех «благородных» героев, истоки которых лежат еще в венской оперетте. Конечно, они несколько видоизменились, носят мундиры советских морских офицеров, но по сути своей не содержат в себе нового, сегодняшнего.

Вместо того чтобы поискать это новое в том же «Сердце балтийца» или в «Лисистрате» и даже в довольно слабой пьесе «Анютины глазки», театр делает обратное. Он схематизирует все, что касается современного, актуального, но зато по-настоящему ярко, эффектно, со знанием дела утверждает привычное и знакомое по старой оперетте.

Что самого лучшего в «Лисист-

рате»? Несомненно, все, что касается архонта Стильбониде — А. Маренича и сцен на Олимпе. Правда, в Олимпе и ряде иных буффонных эпизодов густо ощущается перебор, но по-своему это заразительно и весело, да к тому же сыграно с таким профессионализмом и азартом, что именно буффонные сцены оказываются внутренним стержнем спектакля.

Не удивительно, что не «Севастопольский вальс» или «Сто чертей и одна девушка» стали кульминацией гастролей. Публика посещает эти спектакли, смотрит их с уважением и доброжелательностью. Но, если так можно сказать, «звезд» репертуарной программы стали «Анютины глазки» Ю. Милютин и «Дьявольский наездник» И. Кальмана, где сочно и колоритно, даже со своеобразным блеском подается все, что касается «шикарной» жизни бывшего света, полусвета, пройдох-сыщиков и т. д.

Конечно, В. Курочкину, который совсем недавно стал во главе свердловского коллектива, очень трудно сразу уследить за всеми компонентами деятельности труппы. Очень хорошо уже то, что он так много работает в поисках репертуара, бережно подбирает талантливых представителей жанра. Но сейчас перед ним и перед мастерами свердловского театра во всей остроте стоит проблема не только талантливого, но и очень современного, сегодняшнего, а следовательно, глубоко реалистического воплощения материала.

Радуюсь от души тому добром, что определило успех театра в Москве, искренне восхищаясь мастерством исполнителей, мы все же надеемся увидеть в следующих постановках полный отход от застарелых, хотя и очень эффектных штампов. Мы уверены, что свердловская труппа будет в первых рядах тех, кто определяет сегодняшний этап в развитии прекрасного искусства музыкального театра.

И. МИХАЙЛОВА.